

Редгрейн Лебовски

Прыгай

Издательство АСТ
Москва

УДК 881.161.1-311.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ЛЗЗ

Редгрейн Лебовски

ПРЫГАЙ

Иллюстрация на обложке
Александры Булгаковой

Лебовски, Редгрейн.

ЛЗЗ Прыгай : роман / Редгрейн Лебовски. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 336 с.

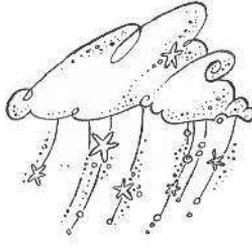
ISBN 978-5-17-117725-6

Хельга и Оливер с детства были лучшими друзьями, а потом, повзрослев, вместе занимались паркуром и работали в небольшом итальянском ресторанчике. Жизнь всегда сводила их вместе, но не в этот раз. Новость о неизлечимой болезни Хельги все меняет. У нее есть год, чтобы вместить в него всю жизнь. У него — чтобы превратить этот год в их совместное незабываемое приключение.

УДК 881.161.1-311.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117725-6

© Редгрейн Лебовски, текст, 2020
© Татьяна Тянь, иллюстрации 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

1

Снегопад не прекращался третий день подряд. Пушистые снежинки, словно умело подобранные композитором ноты, кружились в воздухе, сливаясь в волшебную зимнюю симфонию. Вечерний мороз щипал нос и щеки, пробирался под пальто.

Натянув шарф почти до самых глаз, Хельга поежилась и прибавила шагу. С губ срывались и быстро растворялись в воздухе белые облачка пара. Она замерзла, но не могла позволить себе вернуться домой. Решение впервые за долгое время выйти на улицу далось непросто: каждый переулок и каждый дом напоминали о прошлом.

Семьдесят восемь дней. Именно на столько Хельга безвозвратно отстала от остального мира, а он, казалось, даже не заметил этого. Земля по-прежнему вращалась вокруг Солнца, люди все так же куда-то спешили, а день сменяла ночь. Ничто не могло нарушить привычный ход вещей.

Редгрейн Лебовски

Хельга постаралась отогнать мрачные мысли и сосредоточилась на утопающих в снегу улицах Праги. Уже сгустились сумерки, и город наполнили глубокие тени. Витрины кафе, украшенные мерцающими гирляндами, завлекали внутрь, обещая подарить озябшим посетителям немного тепла и уюта. Сказочность таких моментов очаровывала и дарила хрупкую веру в то, что чудеса все же случаются... Но не сегодня.

Хельга достала из кармана пальто мобильный и без раздумий выключила его. Она должна сделать это. Одна. Конечно, Матиас придет в бешенство, когда не обнаружит Хельгу дома, но попытки брата отыскать ее будут только раздражать.

Вспыхнувшие вдоль Карлова моста фонари озарили снежную завесу желтоватым светом. Шмыгнув носом, Хельга опустила голову и, глядя себе под ноги, еще быстрее зашагала в нужном направлении. Стоило поторопиться.

До боли знакомый дом располагался сразу за мостом — первый в ряду трехэтажных, тесно лепившихся друг к другу зданий. Подойдя к парадной двери, Хельга скользнула взглядом по табличке с фамилиями жильцов, крепившейся возле кнопок голосовой связи:

Дворжак

Земан

Продается

Прыгай

У нее перехватило дыхание, на щеках запылал румянец, а по спине прокатилась волна жара. Внезапно накативший страх пригвоздил Хельгу к месту. Больше всего на свете ей захотелось сорваться с места и броситься прочь, только вот бежать было некуда. Спокойно. Сжимая в кармане баночку с лекарством, Хельга выждала несколько мгновений, а затем набрала на домофоне нужную комбинацию цифр. Замок открылся с тихим щелчком, словно приветствуя нежданную гостью. Последний раз она была здесь семьдесят пять дней, семь часов и двадцать минут назад — прошла практически вечность. Хельга шагнула в тускло освещенный вестибюль и закрыла за собой дверь.

Все осталось так, как она помнила. Много лет здесь был ее второй дом, куда она спешила при первой же возможности. Вот светильник с потертым тусклым плафоном. Несколько выцветших картин на желтоватых от времени стенах. И восхитительный запах свежей сдобы доносится из открытых окон пекарни, расположенной во внутреннем дворе.

Держась за перила, Хельга всматривалась в лестничную площадку, к которой вели двенадцать ступенек. Что ж, подъем будет долгим, так что лучше начать прямо сейчас. А ведь еще недавно она могла взбежать туда без особых усилий. Хельга не забыла, каково это — наперегонки с Оливером взлететь по лестнице, вихрем ворваться в его квартиру, в глуби-

Редгрейн Лебовски

не души подозревая: он снова позволил ей выиграть. Голос из воспоминаний позвал ее, безмолвным эхом отразившись от стен. Хельга замерла.

Легкие горели, сердце отчаянно колотилось в груди, к горлу подступила тошнота. Ничего. Она справится. Это только лестница, проклятая лестница, по которой приходится подниматься с таким трудом. Стиснув зубы, Хельга продолжила путь.

К счастью, она до сих пор никого не встретила. Соседи Оливера вряд ли могли ожидать, что она вернется после всего случившегося, да еще и одна. Кто-то из особо сердобольных мог и вовсе позвонить к ней домой, поинтересоваться, известно ли родителям или Матиасу о местонахождении Хельги. Ох, Матиас будет просто вне себя, когда узнает! Ну и черт с ним. Хельга должна сделать это, прежде чем кто-то заселится в опустевшую квартиру. Новые жильцы явно не обрадуются, если она попытается пробраться туда посреди ночи, — тогда уж точно проблем не оберешься.

Добравшись до заветного третьего этажа, Хельга прислонилась к стене и обессиленно сползла на пол. Не обращать внимания на острую боль в груди становилось все сложнее, впрочем, ей не привыкать. Минуты вяло сменяли друг друга, а Хельга все не двигалась, прислушиваясь к неровному биению сердца. Если бы она предусмотрительно не сняла кардиомонитор, он,

Прыгай

наверное, сейчас бы сошел с ума от критичности показателей. Опустив отяжелевшие веки, она сделала глубокий вдох. Скоро все закончится.

Хельга часто пыталась вспомнить свою жизнь без Оливера. Сколько раз она, лежа в кровати, искала в закоулках памяти то, чего, казалось, просто не существовало. Все ее самые ранние воспоминания начинались с их встречи, случившейся двенадцать лет назад.

Жаркий августовский день подходил к концу. Багровое солнце плавно двигалось к линии горизонта, разбавляя небесную лазурь коралловым оттенком. Улицы заполнили шумные туристы, восторженно глазающие по сторонам, и чинно прогуливающиеся горожане. Все спешили насладиться теплым вечером.

Опять лихорадочно оглядевшись, Хельга поняла, что влипла. Отпустив руку мамы, которая стояла в очереди возле фургончика с мороженым, она отошла, казалось, всего на несколько шагов — уж очень хотелось разогнать стайку голубей, воркующих у фонтана. Предвкушая триумф над птицами, Хельга ринулась вперед, прямо в непрерывный поток людей... Вокруг мелькали только руки, ноги и никаких голубей, а что хуже всего — пропала из виду мама. Люди дергали и толкали Хельгу, унося

Редгрейн Лебовски

в неизвестном направлении. Рассматривая разноцветный браслет на руке женщины, идущей рядом, она решила, что лучше подождать, пока все разойдутся, и тогда она тихонько вернется к фургончику с мороженым. Вдруг мама ничего не заметит!

Опомнилась Хельга только посреди площади, перед огромным храмом. Две его башни венчали остроконечные шпили. Безграничное детское воображение тут же превратило величественное здание в безмолвного стража, наблюдающего за всем происходящим вокруг. А значит, он наблюдает и за Хельгой. Чувствуя себя в безопасности, она отмахнулась от тревожных мыслей, расправила подол юбки и отправилась искать фургончик под пестрым навесом. Но он словно в воду канул. Как же так? Мама должна быть где-то рядом!

На глазах выступили слезы, но Хельга быстро смахнула их. Нет, она не будет плакать! Надо еще раз обойти площадь, заглядывая во все уголки и переулки между зданиями; возможно, она просто не заметила злосчастный фургончик.

Большинство прохожих не обращали на маленькую Хельгу никакого внимания, что поначалу радовало: родители учили ее не разговаривать с незнакомцами, и, даже попав в такие неприятности, она не решалась поступить иначе. Поэтому, когда

Прыгай

какая-то пожилая дама остановилась, подозрительно разглядывая Хельгу, та быстренько убежала.

Вскоре совсем стемнело, и тревога снова начала нарастать. Выбившись из сил, Хельга подошла к угрюмым статуям в центре площади и обреченно уселась на бордюр, еще хранящий дневное тепло. Подперев голову руками, она размышляла, какое чудо поможет ей вернуться домой, к маме с папой, которые уже точно заметили ее отсутствие. Ох, и влетит ей! Матиас будет теперь долго издеваться и дразнить ее. Скоро наступит ночь, все разойдутся по домам... и что ей делать? Ночевать прямо на улице?

Мир расплылся в красочное пятно, глаза защипало, и горячие слезы покатились по щекам. Хельга просидела так довольно долго, пока ее плеча не коснулась чья-то теплая рука.

— Почему ты плачешь? — совсем близко прозвучал неуверенный голос.

Хельга испуганно обернулась, готовясь сорваться с места и убежать. Мальчишка с копной светлых волос, пухлыми щеками и огромными зелеными глазами стоял рядом и смотрел на нее с тревогой. Он крепко сжимал в руках веревочку ярко-желтого воздушного шарика.

— Ты что, одна здесь? — тихо спросил он.

Редгрейн Лебовски

Прошло двенадцать лет, а Хельга до сих пор не могла объяснить, почему тогда ответила. Может, потому что он тоже был ребенком.

— Да, — прошептала она.

Опустившись рядом на бордюр, мальчик достал из нагрудного кармана своей футболки поло аккуратно сложенный платок и, вручив его Хельге, произнес лишь:

— Мама.

Вполне достаточно, чтобы объяснить, откуда у него платочек в клеточку.

— Я Оливер, — деловито протянув руку, представился мальчик.

— Хельга. — Поколебавшись, она пожала его мягкую ладонь.

— Ты потерялась или убежал из дома? Просто если убежала, то я не смогу позвать родителей, чтобы они помогли тебе.

— Почему?

— Мне кажется, тем, кто убегает из дому, не нравится, когда их ловят.

Хельга неожиданно для себя рассмеялась и ответила, что никуда не убегала. По крайней мере, специально.

— А ты знаешь свой адрес? — Оливер посмотрел в сторону кафе, летняя веранда которого была заполнена людьми. Видимо, где-то там сидели его родители.

Прыгай

Конечно, она знала. Мама заставила Хельгу выучить адрес и номер телефона, как только она начала нормально говорить. Сама Хельга ни за что не найдет нужную улицу среди сотен похожих, но ведь кто-то сможет. Получив утвердительный ответ, Оливер поднялся и вручил Хельге веревочку от воздушного шарика, болтающегося над их головами, словно маленькое солнце.

— Вот, поддержи. А я пойду позову маму. Ты только не бойся и подожди нас, хорошо? Моя мама точно знает, что делать. Не представляю, как у нее это получается, но она всегда все знает.

— Но зачем мне шарик? — удивилась Хельга.

Оливер улыбнулся и, пожав плечами, сказал:

— Посмотри, как здесь много людей. Как я снова найду тебя? Мне же только семь.

Сердце наконец успокоилось, а вот силы возвращаться и не думали. Ну что ж, хорошего понемножку. Хельга поднялась, расстегнула пальто и, нырнув рукой под шарф, стянула с шеи тонкую цепочку. Ключ в ее ладони, несмотря на скромные размеры, показался ужасно тяжелым.

Дверь поддалась лишь со второго раза, впустив Хельгу в безмолвную прихожую. Не решаясь включить свет, она на ощупь двинулась по коридору. Шаги дробились гулким эхом, разбавляли скорбную тишину

Редгрейн Лебовски

квартиры жизнью, которая так непрошено ворвалась сюда, в эту всепоглощающую черную дыру. Все здесь дышало пустотой, возникшей, стоило Оливеру уйти. Возле спальни Хельга обернулась, проверяя, оставила ли дверь приоткрытой. Мысль о том, чтобы затвориться там, куда она поклялась не возвращаться, была невыносимой.

В окно спальни пробивался тусклый свет уличного фонаря. Затянутые морозными узорами стекла, словно тонкая грань, разделяли две реальности, разрываясь между которыми, Хельга провела последние месяцы. Заправив за ухо прядь волос, она прошла вглубь комнаты.

Нужная половица находилась почти в самом углу и отозвалась протяжным скрипом, когда Хельга наступила на нее. Скользнув замерзшими пальцами по паркету, Хельга зацепилась за неровный край и вытащила ее. Следующие две паркетины с легкостью отделились друг от друга, словно детали детского конструктора. В небольшой выемке была спрятана коробочка из-под леденцов. Изображение на крышечке давно стерлось, название фирмы едва читалось за десятками тонких царапин, а края поржавели — но для Хельги незатейливая жестянка была бесценной. Прижимая находку к груди, она удобно устроилась на полу и наконец-то позволила себе расслабиться. Она здесь. Она сделала это.

Прыгай

После того как Оливер спас Хельгу и она вернулась домой, их родители сдружились. Теперь Оливер частенько бывал у Хельги, к огромной радости Матиаса, который твердо решил взять на себя роль не только его лучшего друга, но и старшего брата.

Матиас был старше Хельги на два года, и факт существования сестры устраивал его ровно до пяти лет, пока не открылась ужасная правда: на самом деле мальчики и девочки — два враждующих клана. С тех пор его любовь слегка угасла, а после череды неудачных попыток превратить сестру в брата ее, казалось, и вовсе не осталось.

Как-то после школы Матиас был вынужден приглядывать за Хельгой, пока мама хлопотала на кухне: готовила праздничный ужин ко дню рождения отца. Хотя Матиаса не радовала идея тащить сестру на задний двор, к берлоге, которую он обустроил с друзьями, спорить с мамой было бесполезно. Он и не стал.

Поджидавшие Матиаса соседские мальчишки, Ян и Томаш, при виде Хельги обменялись многозначительными взглядами и недовольно скривились. И только Оливер расплылся в широкой улыбке.

Матиас оставил Хельгу на лестнице и велел не мешаться, пока он будет заниматься своими делами. У этих четверых было необычное развлечение: